

Он слегка толкнул его, и это движение казалось наполненным невероятной, непреодолимой силой.

Символ тайцзи засиял ослепительным светом, перед которым невозможно было устоять, и устремился к Цветку-людоеду.

— А-а-а-а... Помоги...

В момент соприкосновения символа тайцзи с Цветком-людоедом тот издал предсмертный стон, похожий на человеческий.

Под ослепительным светом Цветок-людоед быстро распался на куски и, наконец, рассеялся в воздухе, обратившись в прах.

Юноша в объятиях Е Чанцзяня издал слабый стон и потерял сознание.

Он расстегнул одежду юноши: кожа, прорезанная шипами, уже почернела.

Тан Тан присел, чтобы осмотреть рану юноши:

— В цветке был яд.

— Сначала выйдем из долины и найдём учеников Медицинской школы Тушань, чтобы они посмотрели его.

Он взял юношу на руки и строго сказал бледным ученикам вокруг:

— Идите за мной, не отходите ни на шаг. Цзянли, иди сзади и прикрывай их.

Тан Цзянли слегка кивнул и протянул руку, взяв Е Чанцзяня за руку.

Е Чанцзянь пошёл за группой, бросив взгляд назад на то место, где исчез Цветок-людоед. Он явно почувствовал слабый запах человеческого дыхания.

Цветок-людоед — это злой дух, откуда там человеческий дух?

Тан Цзянли, заметив его задумчивый вид, спросил:

— Что не так?

— Как в Долине Ста Цветов оказался Цветок-людоед?

Янь Уюй обернулся:

— Может, он приполз из Долины Ядовитого Тумана?

Е Чанцзянь покачал головой:

— У него нет разума, он не мог сам прийти сюда.

Выйдя из Долины Ста Цветов, они последовали за Тан Таном в помещение, где жили ученики Медицинской школы Тушань.

В это время ученики секты «Далёкие Облака и Воды» были на занятиях, и весь двор был пуст.

В этот момент в дверь медленно вошёл человек. Казалось, он был укрыт инеем и снегом, от него веяло холодом, отгоняющим посторонних, лицо было скрыто тонкой вуалью.

Тан Тан облегчённо выдохнул:

— Ту Няньчан, иди скорее, посмотри Тан Цина.

Е Чанцзянь задумался: ... Все ученицы клана Тушань носят вуали и одинаковую одежду. Как они их различают?

Ту Няньчан холодно отозвалась и подошла к ним, жестом приглашая следовать за ней.

Она привела Е Чанцзяня и остальных в медицинский зал:

— Положите его на кровать.

Ту Няньчан достала из шкафа набор серебряных игл, села у кровати и положила три пальца на запястье Тан Цина.

Тан Тан спросил с беспокойством:

— Как он?

— Не умрёт.

Она произнесла это холодно.

Лицо Тан Тана не выказало неловкости, казалось, он привык к такому характеру Ту Няньчан.

Она взяла иглу и с опытностью старого врача ввела её в несколько точек на теле Тан Цина.

Тан Тан сказал:

— Цзянли, я пойду доложить Совету Старейшин о сегодняшнем случае. Когда Тан Цин поправится, отведи его в общежитие.

Тан Цзянли слегка кивнул, и Тан Тан поспешно ушёл.

Ту Няньчан убрала последнюю иглу, подошла к шкафу с лекарствами, взяла бумагу и кисть и принялась старательно писать.

Она сдула чернила с бумаги, подошла к Тан Цзянли и протянула ему рецепт.

— Раз в день. По этому рецепту приходите в медицинский зал готовить отвар.

Тан Цзянли взял рецепт, поблагодарил, и Ту Няньчан вышла из комнаты.

Янь Уюй наклонился к уху Е Чанцзяня и прошептал:

— Мне кажется, спутнице жизни мастера нужно найти кого-то с живым характером, а то нарожает кучу маленьких ледяных глыб — заморозит всех.

Е Чанцзянь представил, как Тан Цзянли и Ту Няньчан создадут семью: в комнате гробовая тишина, они смотрят друг на друга и молчат. Он согласно кивнул:

— Но кто выдержит такой холод, как у Тан Цзянли?

Янь Уюй выпалил:

— Ты.

Е Чанцзянь: ...

Он прищурился, разглядывая Янь Уюя, а тот продолжал бормотать:

— Какой ученик Меча не знает, что ты в открытую кокетничаешь с мастером? Они уже давно причислили тебя к его поклонникам!

Е Чанцзянь возразил с неудовольствием:

— Что значит «его поклонник»? Ясно же, что он мой поклонник!

Янь Уюй фыркнул:

— Тащись.

Их шёпот перерос в громкий разговор, и они совершенно забыли, что человек, о котором говорили, стоял прямо перед ними.

Янь Уюй обернулся и увидел, что Тан Цзянли задумчиво смотрит на них. Он невольно вырвалось:

— Мастер, вы правда поклонник Юаньсы?

Е Чанцзянь: ...

Он уже собирался оглушить Янь Уюя и уволочь его подальше от этого места, но Тан Цзянли не спеша кивнул и произнёс:

— Ага.

Янь Уюй: ...

Е Чанцзянь: ...

Услышав это, Янь Уюй не мог поверить своим ушам. Он прикрыл рот рукой, круглые глаза забегали между ними, и наконец он опустил руку и пробормотал:

— Я продам эту информацию в Зал Янью!

Будущий патриарх клана Танмэнь связал себя узами любви с расточителем из Цзиньчэна!

Эта сенсация, потрясающая небо и землю, непременно стоит дорого!

Она наверняка потрясёт весь мир культиваторов!

Е Чанцзянь, наконец не выдержав, поднял руку и хлопнул Янь Уюя по затылку, сердито воскликнув:

— Хочешь, я прибью тебя к стене так, что и скребком не отдерешь?

Янь Уюй вздохнул:

— Жаль, что мы родные братья, зачем же ты так жестоко со мной?

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— Я скучаю по времени, когда мы только познакомились: все были такими сдержанными и искренними.

С этими словами он снова потянулся к круглому лицу Янь Уюя, щипая его до покраснения.

— Ты, наверное, поддельный Янь Луяо? Верни того стеснительного и интровертного Янь Луяо!

Янь Уюй отмахнулся от его руки и пустился бежать, крича на бегу:

— Спасите! Гу Няньцин в ярости, убивает людей! Мастер, остановите его!

Они носились друг за другом по медицинскому залу, пока Е Чанцзянь не пнул Янь Уюя в спину и не избил его как следует.

Е Чанцзянь повозился с Янь Уюем, а затем подошёл к кровати Тан Цина.

Веки Тан Цина дрогнули, и он открыл глаза. Янь Уюй помог ему сесть и прислониться к изголовью.

Тан Цин всё ещё был под впечатлением ужаса, лицо оставалось бледным.

Е Чанцзянь прямо спросил:

— Тан Цин, когда Цветок-людоед хотел тебя съесть, ты не заметил ничего странного?

Тан Цин, услышав название цветка, ещё больше побледнел, весь дрожал, словно вот-вот потеряет сознание.

Е Чанцзянь сказал:

— Ты ещё не умер, чего боишься? Даже у Янь Луяо смелости больше.

Янь Уюй, попавший под горячую руку невиновно: ... Он теперь боялся открыть рот.

Тан Цзянли произнёс:

— Вспомни детали подробнее.

Прошло довольно много времени, прежде чем Тан Цин пробормотал:

— Я слышал, как этот цветок говорил...

Е Чанцзянь спросил:

— Что он сказал?

Тан Цин, набравшись смелости, поднял на них взгляд и сказал:

— Он сказал... Спаси меня!

Цветок-людоед, хотя и был высокоуровневым демоном, не обладал разумом. Как он мог заговорить?

Янь Уюй предположил:

— Может, тебе почудилось?

Тан Цин ответил:

— Тогда все смотрели, как господин Гу превращает цветы. Я не мог ошибиться.

Е Чанцзянь кивнул:

— Хорошо, отдыхай. Кто у тебя сосед по комнате? Я позову его, чтобы он присмотрел за тобой.

Янь Уюй сказал:

— Он живёт один, в комнате рядом с нами и Ли Цзюньянем. Тан Цин, живи у нас эти несколько дней.

Ли Цзюньянь, узнав новость, по окончании занятий тоже примчался в медицинский зал, подбежал к ним и с тревогой спросил:

— Вы в порядке?

Е Чанцзянь покачал головой, и Ли Цзюньянь в следующую секунду начал бить себя в грудь:

— Я пропустил такое захватывающее зрелище!

Е Чанцзянь многозначительно произнёс:

— Теперь я понимаю, почему мы трое стали лучшими друзьями.

Ли Цзюньянь с недоумением спросил:

— Почему?

Янь Уюй пожал плечами:

— Потому что мы не боимся смерти.

Е Чанцзянь похлопал их по плечам:

— Хорошо присматривайте за Тан Цином, я пошёл.

Когда он вернулся в Бамбуковый двор, уже близился вечер. Малыша Тигра в комнате не было.

Днём у входа в телепорт на Заднюю гору в секте «Далёкие Облака и Воды» дежурили ученики. Е Чанцзянь хотел ещё раз обследовать Долину Ста Цветов, но мог сделать это только ночью.

Ночь опустилась на землю.

Е Чанцзянь уже собирался открыть дверь и незаметно выскользнуть, когда у окна раздался шорох.

Он остановился и посмотрел: Малыш Тигр, держа в зубах бумажный сверток, перемахнул через подоконник в комнату.

Видя, что Е Чанцзянь не двигается, Малыш Тигр положил сверток на пол и поднял круглую голову, глядя на него.

Е Чанцзянь сказал:

— Малыш Тигр, я иду в Долину Ста Цветов на Задней горе. Пойдём со мной?

Едва он это сказал, Малыш Тигр бросился к нему вперёд, оттолкнулся задними лапами и прыгнул к нему на руки.

Е Чанцзянь погладил его по голове и засунул к себе за пазуху, под одежду.

<http://bllate.org/book/16478/1496741>